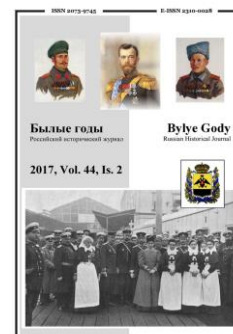

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 635-643, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.635
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(470.)(091)

Measures to Combat Hunger and Crop Failure of 1911–1912 in the Ufa Province

Rezida I. Kantimirova ^{a,*}, Oksana S. Pavlova ^a, Irina I. Yavnova ^a

^a Sterlitamak branch of Bashkir State University, Russian Federation

Abstract

The reasons and scale of the food crisis of 1911–1912 are considered in the article on the materials of the Ufa province. The actions of local government and self-government bodies, as well as individuals to combat hunger and crop failure, were reflected in the organization of the following activities. Local authorities carried out measures to regulate grain prices and railroad tariffs, provide food loans, sell bread and fodder to the public at the procurement value, etc. The organs of zemstvo self-government of the province facilitated the opening of public canteens, hospitals, to the provision of food and benefits, created summer nursery shelters in villages, provided feed assistance (for livestock), and conducted public works. The authors concluded that these measures, as well as the charitable activities of individuals, could not provide all those who suffered from hunger, but in a certain way eased the situation of the population. The reason of this situation was due to the fact that the scale of the hunger required significant financial resources, which were clearly insufficient, as well as the long-term implementation of the measures taken. According to the materials of the records management and the periodical press, the reasons for the measures insufficient effectiveness were inconsistency of actions and miscalculations in their organization and implementation.

Keywords: Ufa province, hunger, food crisis, crop failure, public works, public canteens, charity.

1. Введение

В современной исторической науке интерес к проблеме голодовок высок. Свидетельство тому – многочисленные публикации последних лет. Авторы исследуют причины, масштабы, проявления и последствия голода. Одним из малоизученных аспектов данной темы в масштабах Российской империи и в ее регионах является вопрос голода и неурожаев в 1911–1912 годах. Известно, что неурожай охватил обширную территорию всего Поволжья, Кавказ, Камский район, Приуралье и Западную Сибирь, Степной и Приморский края, так или иначе, затронув 60 губерний с общей численностью населения более 20 млн. человек. Однако изучение данной проблемы на материалах Уфимской губернии, которая также оказалась в числе пострадавших от недородов, до настоящего времени не предпринималось. Поэтому цель заявленной статьи состоит в исследовании практики реализации комплекса мероприятий по преодолению последствий продовольственного кризиса и голода в 1911–1912 годы на региональном материале.

2. Материалы и методы

2.1. Статья написана на основе привлечения опубликованных и неопубликованных архивных источников, хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива и Национального архива Республики Башкортостан. Нами были изучены отложившиеся в фондах архивов материалы ведомственного делопроизводства Уфимской губернии. Из числа

* Corresponding author

E-mail addresses: kantimirova.rezida@mail.ru (R.I. Kantimirova),
oksana.s.pavlova@mail.ru (O.S. Pavlova), irina_721@mail.ru (I.I. Yavnova)

опубликованных источников, особое значение имеют материалы делопроизводства, статистические данные, а также материалы центральной и региональной периодической печати – журнала «Земское дело», газеты «Уфимский край». Отметим, что ряд источников вводится в научный оборот впервые и позволяет целостно и всесторонне рассмотреть заявленную проблему.

2.2. Методологическую основу исследования составил принцип историзма, реализация которого позволила комплексно в генезисе рассмотреть деятельность органов местного управления и самоуправления по борьбе с голодом и неурожаями в Уфимской губернии в 1911–1912 гг. Данный принцип позволил учесть специфику конкретных времени и места проведения кампании по борьбе с последствиями неурожая и рассмотреть борьбу с продовольственным кризисом как целостное явление. Следование принципу объективности дало возможность избежать невнимания к каким-либо обнаруженным в источниках фактам, связанным с характерными чертами и особенностями продовольственного кризиса 1911–1912 гг. в Уфимской губернии.

В числе методов, использованных в рамках заявленной проблемы можно отметить историко-типологический метод, который помог выявить особенности продовольственного кризиса в Уфимской губернии, а также определить общие и различные черты в подходах администрации и общественности к способам его преодоления. Статистический метод дал возможность исследовать социально-экономические последствия продовольственного кризиса, размах бедствия, масштабы правительственной и общественной помощи. Важное место в теоретическом инструментарии имеет историко-антропологический подход, позволивший воссоздать картину реализации мер по борьбе с голодом в губернии сквозь призму деятельности конкретных личностей края.

3. Обсуждение

Тема голода и неурожая в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. отмечена большим интересом исследователей. Изучением заявленной темы занимались Ермолов, Сухоплюев и др. (Ермолов, 1892; Сухоплюев, 1907). В общероссийском масштабе и на материалах Уфимской губернии проблема продовольственного кризиса и голода 1911–1912 гг. получила отражение по преимуществу на страницах периодической печати и в публицистике.

В советской историографии заявленная тема рассматривалась в контексте изучения проблем социально – экономического развития России в начале XX века. Так, сквозь призму анализа динамики зернового производства, изменения численного состава населения и причин оскудения крестьянства Российской империи в начале XX века, авторами была рассмотрена роль неурожая конца XIX – начала XX вв. (Рашин, 1956; Симонова, 1971; Нифонтов, 1974).

На современном этапе развития исторической науки отмечен устойчивый интерес исследователей к заявленной проблеме. Учеными комплексно исследуются причины, последствия, а также политика и конкретные мероприятия властей по борьбе с голодом и неурожаями в масштабах страны в период конца XIX – первой трети XX вв. (Безгин, 2013). Интерес к данной теме со стороны региональных историков характеризуется появлением ряда монографий и статей, в организации конференций, рассматривающих проблему на региональном уровне (Роднов, 2002; Любичанковский, Николаева, 2013).

В зарубежной историографии исследователями заявленная тема изучается в контексте более широкого проблемного поля. Так, американский исследователь С.Л. Хок подготовил ряд работ, посвященных изучению крестьянской смертности. Анализируя соотношение условий питания, особенно голода, болезней и структуры смертности российского крестьянства в 1830–1910-е гг., рассматривая и роль неурожая 1911–1912 гг., американский исследователь пришел к выводу о малой зависимости высокого уровня смертности от доступности пищи и структуры питания, частоты неурожая. Большее влияние на смертность, по его мнению, оказывали санитарно-эпидемические условия жизни крестьянства, особенно массовые эпидемии (Хок, 1999).

Таким образом, специальных работ, посвященных изучению продовольственного кризиса и неурожая 1911–1912 гг. в общероссийском или региональном аспектах нет. Исследовательский опыт изучения голода и неурожая в Уфимской губернии в 1911–1912 гг. предпринят в данной статье.

4. Результаты

Уфимская губерния в начале XX века входила в число основных зернопроизводящих регионов Российской империи. Развитие сельского хозяйства определялось природными условиями, при экстенсивной агротехнике величина сборов зависела от плодородия почвы и капризов погоды. Самая экономически трудная ситуация сложилась в 1911 г. Из-за сильнейшей засухи 1911 г., – сообщалось в отчете Уфимского биржевого комитета, – началось превращение «соломенных крыш с примесью муки в месиво для рабочего скота». Для спасения лошади-кормилицы мужик жертвовал всем, иначе ему, – как говорили в прошлом веке, – приходил форменный ложец. Но наступал момент, когда «падала последняя лошадь, русский, под аккомпанемент воя всей семьи снимал с нее кожу и продавал за бесценок местному скупщику; башкир не допускал своей кормилицы до естественной смерти от бескормицы, и когда лошадь настолько уже обессиливала, что была не в состоянии подниматься, владелец со слезами на глазах резал ее и «ашал», а кожу продавал все тому же скупщику и все за тот же бесценок» (Отчет Уфимского биржевого комитета..., 1912: 111).

Свидетельства о тяжелом социально – экономическом положении населения различных уездов Уфимской губернии нашли отражение в отчетных материалах органов земской медицины. Так, в октябре 1911 г. на заседании Чишминского санитарного попечительства врач Н.А. Шатерникова заявила, что медицинский персонал завален рапортами старост с просьбами о помощи. В результате обследования 20 деревень Чишминского участка Уфимского уезда 13900 человек не имеют ничего (ни скота, ни хлеба). Было отмечено, что в распоряжении уездной управы на врачебно-питательную помощь населению всего Уфимского уезда была выделена очень скромная сумма в размере 5 тыс. руб., которая даже частично не могла покрыть необходимые расходы.

Согласно материалам делопроизводства медицинских учреждений отмечалось, что в Стерлитамакском уезде были зарегистрированы случаи цинги и тифа среди населения. В Белебеевском уезде губернским санитарным врачом в результате обследования населения была установлена прямая связь между развитием брюшного тифа и голоданием. Все население на юге уезда было поражено тифом, факты заболевания были зарегистрированы в 169 селениях. Подтверждением этого стали материалы обследования Белебеевского уезда, по результатам которого губернский санитарный врач свидетельствовал, что крестьяне ели хлеб, испеченный в виде небольшого карава с мякишем черного цвета, как резина, из муки низшего сорта с добавлением песка (НА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2516. Л. 155-156).

Чтобы как-то облегчить положение крестьянства и оказать помощь в борьбе с голодом, земские участковые начальники уезда в ноябре-декабре 1911 года организовали выдачу населению ссуд за счет местных запасов и капиталов, а также за счет общеимперского капитала. Однако к зиме 1911 г. положение населения в уезде и в целом в Уфимской губернии ухудшилось, что подтверждается данными, представленными врачом первого медицинского участка Уфимского уезда: «Голод растет с каждым днем. Картина голодающих деревень ужасна. Санитарные попечители, проверявшие списки голодающих, с ужасом рассказывают про голод и нищету. Мне часто приходилось видеть кровавые энтериты, развивающиеся у детей под влиянием голода. Все жалеют, что не уродилась в нынешний год лебеда, которой можно было бы обмануть желудок». В ноябре 1911 г. стали поступать сведения и из Мензелинского уезда Уфимской губернии, который также был отнесен к числу пострадавших от неурожая. Особенно тяжелое положение сложилось в селе Шарламы. В результате полного неурожая население вынуждено было питаться одним картофелем (НА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2516. Л. 158-159).

В связи с таким положением дел, Комитетом общественной помощи голодающим при губернской земской управе в период с 1 ноября по 10 декабря 1911 г. было получено пожертвований на сумму 68485 руб., из которых 52803 руб. было израсходовано на оборудование открытых столовых, в которых питалось 15000 человек (НА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2516. Л. 155-156).

Одной из мер местных властей по решению проблем с продовольствием стала продажа по заготовительной стоимости хлеба и кормов населению г. Уфы. 18 июля 1911 г. Уфимской городской управой было возбуждено ходатайство об отпуске из казны на один год ссуды в размере 100 тыс. руб. для создания капитала по организации продовольственного дела. 12 сентября 1911 г. продовольственным совещанием была выделена ссуда в размере лишь 25 тыс. руб.

26 октября 1911 г. у мещанина Степана Лазарева было арендовано помещение для открытия торговли по продаже хлебных продуктов. Поскольку на местных рынках овса ввиду неурожая не было в достаточном количестве, в начале ноября 1911 г. Уфимская городская управа закупила у местного торговца Зырянова 20 вагонов привозного овса по 87 коп. за пуд с выгрузкой товара на Уфимской станции. Тогда же городская управа закупила и 3000 пуд. ржаной муки, продажа которой была организована населению г. Уфы по заготовительной стоимости (НА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2516. Л. 6-11).

Вместе с тем, в газете «Уфимский край» от 11 ноября 1911 г. была опубликована заметка, где автор указывал на то, что «лавка по продаже хлеба и кормов не готова и местные власти получили от данной операции чистой прибыли на каждый пуд по 40 коп.» (Уфимский край, 1911, 11 ноября). В ответ, Уфимская городская управа объясняла свои действия тем, что ею была переплачена 1000 руб. за перевоз овса по коммерческому тарифу, поскольку Министерство путей сообщения только в начале декабря разрешило применение льготного тарифа для хлебных грузов Уфимской городской управы (НА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2516. Л. 155-156).

Также в 1911 г. в ходе кампании по оказанию помощи продовольствием Министерство внутренних дел выделило земским органам кредит в размере 570 тыс. рублей. Для организации общественных работ и оказания помощи пострадавшим от неурожая под руководством Уфимского губернатора П.П. Башилова в уездах под председательством предводителей дворянства были образованы специальные комитеты, Российским обществом Красного Креста в Уфимскую губернию были командированы врачебно-питательные отряды (РГИА. Ф. 1276. Оп 17. Д. 278. Л. 4-10).

Проблема обеспечения населения продовольствием в связи с неблагоприятными условиями для ведения сельского хозяйства, низким уровнем прибавочного продукта была весьма актуальна и в деятельности Уфимской губернской земской управы. Земские органы открывали бесплатные столовые, больницы, выдавали продукты и пособия, создавали летние ясли-приюты в деревнях, оказывали кормовую помощь (для скота), проводили общественные работы.

Всего к 7 февраля 1912 г. в Уфимской губернии функционировали столовые на 110 тыс. человек, в том числе в Белебеевском уезде – на 40 тыс., Уфимском – 25, Стерлитамакском – 16, Мензелинском

– 20, Бирском – 9. На содержание столовых ежемесячно выделялось около 150 тыс. рублей. Столовые открывались для всего населения при школах, а также для больных тифом и цингой. Уполномоченный по Мензелинскому уезду гласный Н.В. Котанский 3 февраля 1912 года ходатайствовал о перевозе 30 тыс. рублей для того, чтобы продолжила работу столовая в Мензелинском уезде.

27 января 1912 г. губернская земская управа обратилась с ходатайством о выделении на врачебно-питательную помощь денежных средств, чтобы не закрылись уже действующие столовые. Просьба была услышана. Министерство внутренних дел выделило 100 тыс. руб. на дальнейшее существование столовых в Уфимской губернии, которых должно было хватить до 1 марта 1912 г. Ситуация осложнялась также и тем, что в губернии все больше распространялась эпидемия тифа. Только 2 февраля 1912 г. в 33 селениях Киргиз-Миякинского врачебного участка было обнаружено 309 тифозных больных (НА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2516. Л. 102-106).

В связи с поступавшими уже в июне 1912 г. в Уфимскую губернскую земскую управу вестями о положении урожая, 10 июля 1912 г. было созвано экстренное губернское собрание, с целью своевременной организации мер по борьбе с надвигающимся бедствием. На экстренном собрании был заслушан доклад об экономическом положении населения, в результате чего собрание признало положение губернии неблагоприятным и ходатайствовало о выдаче земству возвратной ссуды на 1500000 руб. на покупку семян ржи и ее продаже по заготовительной цене, о немедленном отпуске на общественные работы в губернии – 120000 руб. Экстренное губернское собрание просило 1200000 руб. в виде возвратной ссуды на покупку и продажу населению по заготовительной цене продовольствия, 2700000 руб. на выдачу ссуд для прокорма скота. Собрание постановило ходатайствовать перед ведомством государственных имуществ о предоставлении населению разного рода льгот по отпуску топлива и о скорейшей постройке железных дорог через Бугульму, Чишмы, Аксаково. Собрание указывало, что в первую очередь должна быть выдана ссуда на семена для озимых полей. Собрание также уполномочило губернскую кассу мелкого кредита на заключение краткосрочных займов на сумму в 100000 руб. в частных банках. 13 июля 1912 г. все эти постановления были переданы уфимскому губернатору П.П. Башилову. В том же месяце прошли собрания в Стерлитамакском, Златоустовском, Уфимском и Белебеевском уездах (Земское дело, 1912: 400-410).

17 июля 1912 года губернская земская управа обратилась к заведующему продовольствием Российской империи о кредите в 1500000 руб. для продажи по заготовительной стоимости. Управа отмечала, что в губернии наблюдается полный неурожай трав и яровых, скудный по количеству и качеству зерна урожай озимых. Вследствие этого скот продается за бесценок. Только 25 июля 1912 г. заведующий продовольствием выделил земству 250 тыс. руб. на продажу семян ржи по заготовительной цене с условием возврата не позже 1-го ноября 1912 г. В случае неуплаты земством ссуды в срок, предполагалось произвести принудительное отчуждение 50 % всех поступивших сборов. Губернское присутствие ходатайствовало о выдаче ему ссуды из общеимперского капитала в размере 320 тыс. руб. на выдачу ссуд населению на покупку семян. 8 августа 320 тыс. руб. было переведено в распоряжение земства для продажи по заготовительной цене.

В итоге земские органы получили кредиты во время и после окончания посевной. Поэтому позднее поступление кредитов и 50% ставка взятой ссуды не давали возможности развернуть земствам вовремя продажу озимых семян. Кроме того правительство не выделило льгот для провоза семян.

Положение населения Уфимской губернии было обследовано земскими начальниками, которые сочли запрашиваемые кредиты земскими органами «явно преувеличенными». Губернское присутствие сократило кредит до 1500 тыс. руб. Министерство признало такую сумму преувеличенной. В итоге в Уфимскую губернию, вместо запрашиваемых, было выделено 500 тыс. (Земское дело, 1912: 414-415).

Большую помощь голодающим Уфимской губернии и особенно детям оказал заведующий санитарным бюро Уфимского губернского земства врач И.С. Вегер. 25–27 октября 1911 г. он разместил в московских и петербургских газетах письмо «Дети в голодающей Башкирии». Врач писал, что «дети едят желуди вместо хлеба и этими желудями питаются уже 1,5 месяца, и этих желудей теперь трудно достать, так как выпал ранний снег и покрыл даже эту еду». В ответ на эту публикацию заведующий санитарным бюро Уфимского губернского земства стал получать денежные пожертвования на организацию детских столовых. Пожертвования на детские столовые поступали из Москвы, Харькова, Смоленска, Воронежа, Киева, Одессы, Екатеринославля, Тамбова, Орла, Костромы и других городов Российской империи от Архангельска и Финляндии до Закавказья и Владивостока. Денежные переводы поступили из более 80 городов и населенных пунктов. Список жертвователей составил более 220 человек. Жертвовали как частные лица, так и врачи Симферопольского земства, Ставрополя, частных фабрик. Пожертвования шли и из газет «Копейка» (Санкт-Петербург), «Далекая окраина» (Владивосток), «Русские ведомости» (Москва), «Сибирская жизнь» (Томск), «Южная Заря» (Екатеринославль) и т.д. (Детские столовые в Башкирии, 1912: 1-4). Всего И.С. Вегер получил всего около 56031 руб. пожертвований, на которые было открыто 303 детских столовых в Уфимской губернии.

Таблица 1. Численный состав детских столовых Уфимской губернии в 1912 году

Уезды	Общедетские столовые	Школьные столовые	Кол-во детей
Уфимский	69	12	3151
Белебеевский	50	28	3028
Бирский	28	6	2327
Златоустовский	34	2	2120
Мензелинский	31	25	2932
Стерлитамакский	13	5	960
Всего в губернии	225	78	14518

Источник: (Детские столовые в Башкирии, 1912: 4-10)

Как видно из данных таблицы, в Уфимской губернии было открыто 225 общедетских и 78 школьных столовых, в которых питалось 14518 детей. Наибольшая численность детей, пользовавшихся столовыми пришлась на самые пострадавшие от неурожая Уфимский и Белебеевский уезды.

Кроме того, в Уфимской губернии открывались и именные детские столовые. Например, служащие Костромского губернского земства в с. Новомусино Стерлитамакского уезда открыли 21 ноября 1911 г. 4 столовых на 200 детей, в Белебеевском уезде ими была открыта 26 апреля 1912 г. одна столовая на 700 детей. Служащие и рабочие Писцовской фабрики Скворцова 8 февраля 1912 г. открыли в д. Мишкино в Бирском уезде одну столовую. Рабочие завода компании Зингер из г. Подольска Московской губернии 18 апреля 1912 г. в д. Ибрагимово Уфимского уезда открыли столовую на 50 детей.

Именные столовые в разных населенных пунктах губернии содержались на благотворительные средства В.А. Морозовой (Москва), Ю.М. Кувшиновой (Москва), Е.И. Чертковой (Петербург), А.Г. Рулевой (Екатеринбург), Анны Ян-Рубан (Петербург) и других.

Помимо финансовой помощи врач И.С. Вегер получал много трогательных писем с чувством глубокого сопереживания, добрых пожеланий, предложений лично работать, помогать кормить детей. В своем отчете И.С. Вегер отмечал: «Так хорошо было работать. Так много счастливых минут было. Слезы навертывались. Нет, думалось, народу не страшны голодовки. Духовное богатство выше материальной нищеты. Скоро голодовки и прошлое забудутся» (Детские столовые в Башкирии, 1912: 4).

Вместе с тем, организация детских столовых в Уфимской губернии встречала препятствия в отношениях с Уфимской губернской земской управой. Как только на имя врача И.С. Вегера стали поступать пожертвования, председатель губернской земской управы А.И. Коропачинский и член управы Н.П. Депрейс потребовали сдать полученные пожертвования в кассу управы. При губернской управе был образован комитет общественной помощи голодающим Уфимской губернии, и тогда И.С. Вегер передал все деньги в управу, а самостоятельную пересылку денег в санитарные попечительства и участковым врачам прекратил. Когда на заседании 22 декабря 1911 г. Уфимская губернская земская управа приняла решение не открывать детские столовые, И.С. Вегер продолжил самостоятельно передавать получаемые пожертвования на организацию детских столовых. Хотя местные губернские власти одобряли деятельность врача И.С. Вегера, заместитель председателя губернской управы А.Д. Гачечиладзе потребовал не выдавать пожертвования, поступающие на имя И.С. Вегера, а все денежные переводы передавать в земскую губернскую управу. А.Д. Гачечиладзе апеллировал к распоряжению МВД, согласно которому проводить мероприятия по борьбе с голодом разрешается только земствам и красному кресту. Однако Уфимская губернская земская управа получала деньги на открытие детских столовых в Уфимской губернии, но не торопилась передавать их в уезды. Некоторые суммы лежали в управе более 4-х месяцев, и управа даже вела переписку с теми, кто жертвовал деньги и возвращала некоторые суммы обратно, тогда как в губернии некоторые столовые для детей пришлось закрыть. Усилилось противодействие организации столовых после того как врач И.С. Вегер оставил службу в земстве. Несмотря на это, только зимой 1912 г. вопреки противодействию Уфимской губернской земской управы в губернии действовали 195 организованных детских столовых, и в них кормили 10608 детей (Детские столовые в Башкирии, 1912: 37).

Сложившаяся непростая ситуация стала предметом долговременной полемики, развернувшейся на страницах газеты «Русские ведомости». Поводом послужило то обстоятельство, что Уфимская губернская земская управа уволила с поста заведующего санитарным бюро И.С. Вегера. Медицинское санитарное попечительство просило Уфимскую губернскую земскую управу 12 марта 1912 г. вернуть на службу доктора И.С. Вегера. С этой же просьбой в губернскую земскую управу поступали письма от разных лиц из уездов Уфимской губернии. Например, сельская учительница писала в управу: «В моей деревушке открыта детская столовая на средства, высылаемые доктором Вегером. Я слышала, что он уволен по просьбе члена управы г. Депрейса. А я и ребятишки надеялись, что пробьемся в это жуткое время. Теперь за судьбу столовой страшно подумать. Сама я доктора не знаю, но знаю, что, благодаря его инициативе, кормится не одна тысяча детей в губернии. Шлю свой

слабый голос сотни голодающих ребятишек – не сводите, господа, личных счетов на детских жизнях» (*Детские столовые в Башкирии, 1912: 38*).

В свою очередь Уфимская губернская земская управа общественными деньгами распоряжалась по-своему. Так, санитарному врачу К.Ф. Станкевичу в июне 1911 г. было выдано 300 руб. «за исправление должности заведующего санитарным бюро», хотя в этой должности он не находился и не служил. На деньги, поступившие для голодных детей, Уфимская губернская земская управа отремонтировала земский дом и отдала его в наем члену управы А.Д. Гачечиладзе. Разногласия по поводу противоголодных мероприятий наблюдались и между Белебеевской уездной управой и Уфимской губернской управой. Белебеевская уездная управа неоднократно обращалась в губернскую управу о выделении средств на содержание столовых для голодных детей. Но такие просьбы оставались без удовлетворения. В результате в Белебеевском уезде закрылись столовые на 2000 человек, несмотря на то, что там распространялись болезни, такие как тиф и цинга. Таким образом, отмечал бывший врач санитарного бюро: «Уфимская губернская земская управа сочла себя каким-то всеуфимским урядником, призванным наблюдать выполнение циркуляра, о том, что кормить голодных позволяется согласно министерским правилам только земству и красному кресту. В пределах Уфимской губернии управа призвана «тащить и не пущать» никого к голодным». Вся деятельность Уфимской губернской земской управы сводится к следующей короткой фразе: «Безразличное отношение к голодным, сведение личных счетов на детских жизнях и наблюдение, ценою детских жизней, за выполнением насильственного циркуляра» (*Детские столовые в Башкирии, 1912: 44-46*).

В качестве одной из мер помощи населению в Уфимской губернии, пострадавшему от неурожая в 1911 г., правительством была предложена идея общественных работ. Устраивая такие работы, правительство имело целью оказать помощь нуждающимся не в виде ссуд и займов, выдаваемых заведомо неплатежеспособному населению, а в виде заработков, чтобы не поощрять паразитические настроения (*Николаева, Любичанковский, 2013: 181*). Министерство внутренних дел 8 августа 1911 г. предложило организовать в Уфимской губернии общественные работы по примеру и образцу Саратовской губернии. В начале сентября 1911 г. в Уфимской губернии были начаты дорожные осушительные и работы по мелиорации водных источников. Общественные работы производились земскими учреждениями, местным отделением Крестьянского Поземельного Банка, Управлением земледелия и Государственных имуществ.

Всего в Уфимской губернии в 1911 г. одобренных работ было произведено на 2886002 руб. Размер дневного заработка мужского населения составил 50–60 коп., женского населения и подростков 30–40 коп. Сравнительно небольшой заработок объяснялся краткостью периода работ и необходимостью приостановления некоторых из них в зимнее время (*Обзор Уфимской губернии за 1911 год, 1912: 50-51*).

В 1912 году общественные работы в Уфимской губернии превзошли по масштабу все предыдущие продовольственные кампании. Организация общественных работ в 1912 г. в Уфимской губернии проходила под руководством губернатора П.П. Башилова в губернском комитете, а в уездах – в уездных комитетах под председательством предводителей дворянства.

На производство общественных работ в 1912 г. в Уфимскую губернию МВД выделило из общеимперского продовольственного капитала 1967466 руб. В уезды губернии было переведено 1953654 руб. 35 коп. В распоряжение Уфимского губернского комитета на губернские организационные расходы было оставлено 13809 руб. 65 коп. (*Обзор Уфимской губернии за 1911 год, 1912: 53*). В качестве работ населению было предложено участвовать в устройстве грунтовых и шоссейных дорог, мостовых дамб, мостов и труб разных систем, срытие косогулов, а также подвоз камня, песка и гравия. Всего в Уфимской губернии в 1912 году было произведено 728 общественных работ, из них дорожных – 342 или 46,9 %, общего числа работ на сумму 1539321 руб. 14 коп. или 81,42 % общей стоимости всех работ.

Следующую группу составили гидротехнические работы, такие как устройство плотины, водоемов, колодцев, мелиорация озер, сушение полей. В 1912 г. в Уфимской губернии данные виды работ составили 24,8 % общего числа произведенных работ, на сумму 152222 руб. 11 коп. или 8,06 % всего расхода.

Весьма небольшую группу составили работы по укреплению оврагов: они производились в Уфимском уезде (12), в Бирском (2) и в Мензелинском (8). Всего по губернии таких работ было 22 или 3% общего количества, на которые было израсходовано 38402 руб. 24 коп., т.е. 2,04 % всей стоимости работ.

В губернии были организованы и хозяйственные работы, такие как подвоз лесных и других материалов для постройки школ, церквей, корчевка пней, подвоз хлеба к местам работ для продажи по заготовительной цене, вывоз на поля навоза. Всех хозяйственных работ было 183, или 25,1 % общего количества работ на сумму 155136 руб. 27 коп., т.е. 8,22 % общей стоимости (*Обзор Уфимской губернии за 1912 год, 1914: 52-63*).

В среднем в 1912 г. мужское население получило от 50 до 70 коп. в день за участие в общественных работах, женщины и подростки от 30 до 60 коп. Конные с одной лошадей заработали от 1 руб. до 1 руб. 50 коп., мастеровые специалисты плотники, каменщики получали от 70 коп. до

1 руб. 20 коп. в день. Таким образом, население Уфимской губернии получило за общественные работы 1617915 руб. 91 коп. или 85,4 % общей стоимости работ.

Таблица 2. Статистические данные об организации общественных работ в Уфимской губернии в 1912 году

Уезды	Общее число работавших	Общее число нуждавшихся	Отношение работавших к нуждавшимся	Выдано заработной платы
Белебеевский	59682	239728	25%	20085 руб. 48 коп.
Бирский	53043	381518	14%	54138 руб. 8 коп.
Мензелинский	22992	242016	9%	195736 руб. 11 коп.
Стерлитамакский	1478	290013	0,5%	6922 руб. 10 коп.
Уфимский	44425	203280	21%	673020 руб. 11 коп.
По губернии	181620	1356555	13%	1617915 руб. 91 коп.

Источник: (Обзор Уфимской губернии за 1912 год, 1914: 602)

Таким образом, как видно из данных таблицы, общественные работы в Уфимской губернии, как и в других пострадавших от неурожая в 1911–1912 гг. регионах Российской империи, не смогли обеспечить всех нуждавшихся.

5. Заключение

Таким образом, голод и неурожай 1911–1912 гг. в Уфимской губернии тяжело сказались на социально-экономическом положении населения, прежде всего крестьянства. Мерами по борьбе с продовольственным кризисом, которые были предприняты органами губернского управления, Уфимской губернской земской управой, Комитетом общественной помощи и инициативой частных лиц, стали – организация льготного кредита и выдача семян населению, открытие общественных столовых, организации общественных работ и частные денежные пожертвования. Данные мероприятия не смогли обеспечить всех пострадавших от голода, но определенным образом облегчили положение населения губернии. Причины недостаточной эффективности названных мер были обусловлены широкими масштабами продовольственного кризиса как в целом по стране, так и в губернии и требовали гораздо более значительных финансовых ресурсов, чем выделяемых правительством, которых было явно недостаточно, а также долговременной и системной реализации предпринимаемых мер. Также определенные препятствия эффективной работе создавали несогласованность действий и просчеты в организации конкретных мер помощи населению (например, конфликт земского врача И.С. Вегера с представителями органов земского самоуправления), а также недостаточная компетентность и злоупотребление служебным положением некоторых чиновников края.

6. Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № В 17-68.

Литература

Безгин, 2013 – Безгин В.Б. Голод в деревне: стратегия выживания (конец XIX – первая треть XX века) // Голодовки в истории России XVIII–XX веков: сб. статей VIII Междунар. науч. практ. конф. / науч. ред Г.Е. Корнилов, В.А. Лабузов. Изд-во ОГПУ, 2013. С. 33-37.

Детские столовые в Башкирии..., 1912 – Детские столовые в Башкирии, устроенные в 1911–1912 году на частные пожертвования, полученные врачом И.С. Вегер. Уфа: Паровая типография Н.В. Шаровкина, 1912.

Ермолов, 1892 – Ермолов А.С. Неурожай и народное бедствие. СПб.: Тип. В.Киршбаума, 1892. 270 с.

Земское дело, 1912 – Земское дело. №6, 20 марта 1912 г. С. 400-410.

НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан.

Николаева, Любичанковский, 2013 – Николаева О.Ю., Любичанковский С.В. Голод 1891–1892 гг. в Оренбургской губернии и эффективность общественных работ. // Голодовки в истории России XVIII–XX веков: сб. статей VIII Междунар. науч. практ. конф. / науч. ред Г.Е. Корнилов, В.А. Лабузов. Изд-во ОГПУ, 2013. С. 181.

Нифонтов, 1974 – Нифонтов А.С. Зерновое производство в России во второй половине XIX века. М.: Наука, 1974. 290 с.

Обзор Уфимской губернии за 1911 год, 1912 – Обзор Уфимской губернии за 1911 год. Уфа, Губернская Электрическая типография, 1912.

Обзор Уфимской губернии за 1912 год, 1913 – Обзор Уфимской губернии за 1912 год. Уфа, Губернская Электрическая типография, 1914.

- Отчет Уфимского биржевого комитета..., 1912 – *Отчет Уфимского биржевого комитета за 1911 год*. Уфа, 1912.
- Рашин, 1956 – Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки. М.: Государственное статистическое издательство, 1956. 352 с.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Роднов, 2002 – Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа: ООО «ДизайнПромСервис», 2002. С. 166-167.
- Симонова, 1971 – Симонова М.С. Проблема «оскудения» Центра... // Проблемы социально-экономической истории России. Сборник статей. М.: Просвещение, 1971.
- Сухоплюев, 1907 – Сухоплюев И.К. Исторический обзор источников и литературных пособий по продовольственному делу. Чернигов: Губернская типография. 1907. 120 с.
- Уфимский край, 11 ноября 1911 г. – *Уфимский край*. 11 ноября 1911 г. № 240.
- Хок, 1999 – Хок С.Л. Голод, болезни и структуры смертности в приходе Борщевка, Россия, 1830–1912 гг. // Социально-демографическая история России XIX–XX вв. Современные методы исследования: материалы научной конференции (апрель, 1998 г.). Тамбов, 1999. С. 3-30.

References

- Bezgin, 2013 – Bezgin V.B. (2013). Golod v derevne: strategiya vyzhivaniya (konets XIX – pervaya tret' XX veka). Golodovki v istorii Rossii XVIII–XX vekov: sb. statei VIII Mezhdunar. nauch. prakt. konf. / nauch. red G.E. Kornilov, V.A. Labuzov [The famine in the countryside: a strategy for survival (the end XIX – first third XX century). The Hunger strike in the history of Russia XVIII–XX centuries: collection of papers of the VIII Intern. scientific. pract. Conf.]. ed G.E. Kornilov, V. A. Labusov. Izd-vo OGPU, pp. 33–37 [in Russian]
- Detskie stolovye v Bashkirii..., 1912 – *Detskie stolovye v Bashkirii, ustroennye v 1911–1912 godu na chastnye pozhertvovaniya, poluchennye vrachom I.S. Veger* [Grab baby in Bashkortostan are constructed in 1911–1912 by private donations received by doctor I.S. Veger]. Ufa: Parovaya tipografiya N.V. Sharovkina, 1912. [in Russian]
- Ermolov, 1892 – Ermolov A.S. (1892). Neurozhai i narodnoe bedstvie [Crop failure and national disaster]. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 270 s. [in Russian]
- Zemskoe delo, 1912 – *Zemskoe delo*. №6, 20 marta 1912 g. [Zemskoe Delo. No. 6, 20 March 1912]. pp. 400-410. [in Russian]
- NA RB – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan. [in Russian]
- Nikolaeva, Lyubichankovskii, 2013 – Nikolaeva O.Yu., Lyubichankovskii S.V. (2013). Golod 1891–1892 gg. v Orenburgskoi gubernii i effektivnost' obshchestvennykh работ. Golodovki v istorii Rossii XVIII–XX vekov: sb. statei VIII Mezhdunar. nauch. prakt. konf./nauch. red G.E. Kornilov, V.A. Labuzov [The famine of 1891–1892 in the Orenburg province and effectiveness of public works. Hunger strike in the history of Russia XVIII–XX centuries: collection of papers of the VIII Intern. scientific. pract. Conf.]. ed G.E. Kornilov, V.A. Labusov. Izd-vo OGPU, S. 181. [in Russian]
- Nifontov, 1974 – Nifontov A.S. (1974). Zernovoe proizvodstvo v Rossii vo vtoroi polovine XIX veka [Grain production in Russia in the second half of the nineteenth century]. М.: Nauka, 290 p. [in Russian]
- Obzor Ufimskoi gubernii za 1911 god, 1912 – *Obzor Ufimskoi gubernii za 1911 god* [The review of the Ufa province for 1911]. Ufa, Gubernskaya Elektricheskaya tipografiya, 1912. [in Russian]
- Obzor Ufimskoi gubernii za 1912 god, 1913 – *Obzor Ufimskoi gubernii za 1912 god* [The review of the Ufa province for 1912]. Ufa, Gubernskaya Elektricheskaya tipografiya, 1914. [in Russian]
- Отчет Уфимского биржевого комитета..., 1912 – *Отчет Уфимского биржевого комитета за 1911 год* [The Ufa report of the exchange Committee for 1911]. Ufa, 1912. [in Russian]
- Rashin, 1956 – Rashin A.G. (1956). Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913 gg.) [The population of Russia for 100 years (1811–1913). Statistical essays]. Statisticheskie ocherki. М.: Gosudarstvennoe statisticheskoe izdatel'stvo, 352 p. [in Russian]
- РГИА – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv.
- Rodnov, 2002 – Rodnov M.I. (2002). Krest'yanstvo Ufimskoi gubernii v nachale XX veka (1900–1917 gg.): sotsial'naya struktura, sotsial'nye otnosheniya [The peasantry of the Ufa province in the early XX century (1900–1917 gg.): social structure, social relations]. Ufa: ООО «DizainPromServis», pp. 166-167 [in Russian]
- Simonova, 1971 – Simonova M.S. (1971). Problema «oskudeniya» Tsentra... Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Rossii. Sbornik statei [The problem of the "impoverishment" of the Center... Problems of socio-economic history of Russia. A collection of articles]. М.: Prosveshchenie, [in Russian]
- Sukhoplyuev, 1907 – Sukhoplyuev I.K. (1907). Istoricheskii obzor istochnikov i literaturnykh posobii po prodovol'stvennomu delu [Historical overview of the sources and literary manuals for food business]. Chernigov: Gubernskaya tipografiya, 120 p. [in Russian]
- Уфимский край, 11 ноября 1911 г. – *Уфимский край*. 11 ноября 1911 [Ufimskiy region. 11 Nov 1911]. № 240 [in Russian]
- Khok, 1999 – Khok S.L. (1999). Golod, bolezni i struktury smertnosti v prikhode Bor-shchevka, Rossiya, 1830–1912 gg. // Sotsial'no-demograficheskaya istoriya Rossii XIX–XX vv. Sovremennye metody issledovaniya: materialy nauchnoi konfere-tsii (aprel', 1998 g.) [Hunger, disease and the structure of

mortality in the parish of borschivka, Russia, 1830-1912. Socio-demographic history of Russia XIX–XX centuries, Modern research methods: materials of scientific conference (April, 1998)]. Tambov, pp. 3-30 [in Russian]

УДК 94(470.)(091)

Мероприятия по борьбе с голодом и неурожаем 1911–1912 гг. в Уфимской губернии

Резида Ильгизаровна Кантимирова ^{а, *}, Оксана Сергеевна Павлова ^а,
Ирина Ивановна Явнова ^а

^а Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены причины и масштабы продовольственного кризиса 1911–1912 гг. на материалах Уфимской губернии. Деятельность органов местного управления и самоуправления, а также частных лиц по борьбе с голодом и неурожаем нашла отражение в организации следующих мероприятий. Местные органы власти проводили меры по регулированию хлебных цен и железнодорожных тарифов, предоставлению продовольственных ссуд, продаже по заготовительной стоимости хлеба и кормов населению и т.д. Органы земского самоуправления губернии содействовали открытию общественных столовых, больниц, выдаче продуктов и пособий, создавали летние ясли-приюты в деревнях, оказывали кормовую помощь (для скота), проводили общественные работы. Авторы пришли к выводу, что указанные мероприятия, а также благотворительная деятельность частных лиц не смогли обеспечить всех пострадавших от голода, но определенным образом облегчили положение населения. Причина такой ситуации была обусловлена тем, что масштабы голода требовали значительные финансовые ресурсы, которых было явно недостаточно, а также одновременной реализации предпринимаемых мер. Согласно свидетельствам материалов делопроизводства и периодической печати, причинами недостаточной эффективности мер стали несогласованность действий и просчеты в их организации и осуществлении.

Ключевые слова: Уфимская губерния, голод, продовольственный кризис, неурожай, общественные работы, общественные столовые, благотворительность.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kantimirova.rezida@mail.ru (Р.И. Кантимирова),
oksana.s.pavlova@mail.ru (О.С. Павлова), irina_721@mail.ru (И.И. Явнова)